

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката А.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Папинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 14.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужила жалоба законного представителя Б.А.В. Л.В.И., поступившая в АП СПб 26.09.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 14.10.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 адвокатом А. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*
 - подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*
 - п.п. 3 и 5 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017): *«3. Адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.*
- 5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу».*

- п. 3 Рекомендаций ФПА «О действиях адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, при вступлении в дело»: *«Адвокат не должен приступать к участию в первом (для данного адвоката) процессуальном действии до свидания с подзащитным в условиях конфиденциальности и без ограничения во времени (в разумных пределах). Исключением из данного правила являются случаи, когда его исполнение невозможно по объективным причинам (например, когда процессуальное действие в предусмотренных законом случаях проводится без участия доверителя).».*

(2) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: *«Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.».*

(3) взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре: *«Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя.».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 надлежащим образом, на заседание явились.

Заявитель Л.В.И. выразила согласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала

свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета. Просила приобщить к материалам дисциплинарного производства копию апелляционного постановления Санкт-Петербургского городского суда, которым постановление Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 25.06.2025 по делу № о продлении Б.А.В. принудительных мер медицинского характера в стационаре специализированного типа было отменено, в том числе и в связи с нарушением права Б.А.В. на защиту, поскольку адвокат А. не согласовал позицию с подзащитным и его законным представителем и поддержал позицию процессуального оппонента.

Адвокат А. с выводами Квалифкомиссии о допущенных им нарушениях не согласился. Пояснил, что за несколько отведённых на подготовку к судебному заседанию дней его попытки связаться с Б.А.В. успеха не имели; у любого адвоката имеются трудности с проходом в психиатрическую больницу; из больницы по телефону ему сообщили, что Б.А.В. встречаться с ним не желает; на аргументы, указанные в заключении экспертов, он возразить не мог, поскольку не обладает специальными познаниями в области психиатрии; Б.А.В. недееспособным не признавался и поэтому мог самостоятельно отстаивать свои права, если считал их нарушенными, однако этого не сделал; указанных в КПЭА оснований для обжалования судебного постановления не имелось; поскольку Б.А.В. отказался от участия в судебном заседании, он решил, что подзащитный не возражает против продления принудительного лечения; о наличии у Б.А.В. законного представителя он на тот момент не знал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокатом А. была принята заявка из АИС Адвокатура № на осуществление защиты Б.А.В. по делу № по вопросу продления принудительных мер медицинского характера в стационаре специализированного типа. Функция защиты осуществлялась адвокатом А. в период с 20.06.2025 по 25.06.2025.

1. Относительно взаимосвязанных доводов жалобы о том, что адвокат А. не встретился с подзащитным и его законным представителем до суда; не согласовал с ними позицию по делу; юридически не обосновал позицию защитника по делу и не привёл норм закона, на основании которых суд должен был вынести решение о продлении принудительного лечения подзащитному не в стационаре специализированного типа, а в стационаре общего типа; адвокат не ознакомился с медицинскими документами подзащитного; адвокат после окончания судебного заседания не обсудил возможность подачи апелляционной жалобы и её содержание с подзащитным и его законным представителем и не подал апелляционную жалобу.

А) При разрешении дисциплинарного спора в данной части Квалифкомиссия обоснованно руководствовалась положениями подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8 КПЭА, п.п. 3 и 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержание которых было приведено выше.

Вместе с тем Совет АП СПб считает необоснованной и подлежащей исключению ссылке Квалифкомиссии на п. 3 Рекомендаций ФПА РФ «О действиях адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, при вступлении в дело» от 30.10.2020, поскольку такого нормативного акта ФПА РФ не

принималось. Вероятно, имелись в виду Рекомендации о действиях адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, при вступлении в дело, утверждённые решением Совета Адвокатской палаты Ставропольского края от 30.10.2020. Однако эти рекомендации обязательны лишь для адвокатов – членов указанной региональной палаты адвокатов, каковым адвокат А. не является.

Квалифкомиссия указала, что адвокатом А. не отрицалось, что до судебного заседания он не посещал подзащитного Б.А.В. и не связывался с его законным представителем для согласования позиции по делу.

Довод адвоката А. о том, что в ходе судебного разбирательства он действовал по воле подзащитного и в соответствии с позицией подзащитного о согласии с продлением мер принудительного лечения, выраженной в расписке подзащитного об отказе от участия в судебном заседании по вопросу о продлении принудительного лечения и в расписке об ознакомлении с заключением экспертизы от 26.03.2025, Квалифкомиссией был обоснованно отклонён.

Как справедливо отметила Квалифкомиссия, в обеих расписках не содержится согласия подзащитного на продление ему принудительного лечения в стационаре специализированного типа.

Таким образом, очевидно, что для выявления волеизъявления доверителя, формирования правовой позиции по вопросу продления принудительного лечения в стационаре и дальнейшего юридического обоснования указанной позиции адвокату было необходимо встретиться с подзащитным до судебного заседания и помимо материалов дела ознакомиться также и с медицинскими документами подзащитного, получив для этого согласие самого подзащитного.

В случае же невозможности провести свидание с самим подзащитным в силу его состояния здоровья адвокату следовало связаться с его законным представителем Л.В.Н., согласовать с ней позицию по делу и получить согласие на ознакомление с медицинскими документами. В свою очередь, адвокатом не представлено доказательств наличия объективных причин невозможности встречи как с самим подзащитным, так и с его законным представителем до судебного заседания.

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что отсутствие согласованной с доверителем и/или его законным представителем правовой позиции привели к тому, что адвокатом не была юридически обоснована позиция защитника по делу с учётом реального волеизъявления доверителя и/или его законного представителя по вопросу принудительного лечения в стационаре специализированного типа.

На основании изложенного Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу об обоснованности доводов жалобы в части претензий, что адвокат не встретился с подзащитным и его законным представителем до суда; не согласовал с ними позицию по делу; юридически не обосновал позицию защитника по делу и не привёл норм закона, на основании которых суд должен был вынести решение о продлении принудительного лечения подзащитному не в стационаре специализированного типа, а в стационаре общего типа; не ознакомился с медицинскими документами подзащитного.

Б) Также Квалифкомиссия обоснованно нашла подлежащими применению положения п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержание которых было приведено выше. Не вызывает сомнений, что решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 25.06.2025 по делу

№ о продлении Б.А.В. принудительных мер медицинского характера нарушает права и законные интересы последнего.

Довод адвоката А. об отсутствии в данном случае указанных в КПЭА оснований для обжалования судебного постановления является несостоятельным.

Совет АП СПб полагает, что адвокат А. не вправе ссылаться на отсутствие просьбы подзащитного обжаловать постановление, а также на то обстоятельство, что суд разделил позицию подзащитного, поскольку возложенная на адвоката профессиональная обязанность выяснить позицию доверителя адвокатом не была исполнена. Между тем никто не может извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения.

Кроме этого, Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с подп. б) п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве в случае вынужденного определения позиции по делу в отсутствие возможности её предварительного согласования с подзащитным адвокат исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности.

Эти обязательные для исполнения предписания в отсутствие возможности выяснить позицию подзащитного по рассматриваемому судом вопросу (на что ссылается адвокат) обязывали адвоката А. возражать против удовлетворения ходатайства и обжаловать судебное постановление, которым это ходатайство было удовлетворено.

Данные профессиональные обязанности адвокатом А. выполнены не были.

На основании изложенного Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу об обоснованности доводов жалобы заявительницы в части претензий, что адвокат А. не обсудил с подзащитным и его законным представителем возможность подачи апелляционной жалобы и её содержание и не подал апелляционную жалобу на постановление Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 25.06.2025 о продлении Б.А.В. принудительных мер медицинского характера в стационаре специализированного типа по делу № .

2. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат А. в ходе судебного заседания 25.06.2025 не заявил ни одного ходатайства, и что мнение адвоката по делу в письменном виде в материалах дела отсутствует.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что доводы заявителя о ненадлежащем выполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей в данной части не могут быть предметом исследования и оценки дисциплинарными органами адвокатской палаты. Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» ввиду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя в суде.

Кроме того, изложенная в жалобе претензия заявителя по незаявлению ходатайств носит неконкретизированный, крайне общий характер. При этом ни в Стандарте осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, ни в других нормативных актах не содержится безусловной обязанности адвоката излагать правовую позицию по делу в письменном виде и в обязательном порядке заявлять ходатайства во всех судебных заседаниях со своим участием.

В связи с изложенным в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии)

адвоката А. признаков нарушения норм законодательства об адвокатуре, включая КПЭА. Дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

3. Относительно взаимосвязанных доводов жалобы о том, что адвокат А. не высказал позицию в защиту подзащитного, не осуществлял защиту подзащитного и поддержал позицию процессуального оппонента – главного врача ГКУЗ «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца».

Как уже отмечалось выше, в ходе заседания Квалифкомиссии адвокатом А. не отрицалось, что он не посещал подзащитного и не связывался с его законным представителем для согласования позиции по делу.

Из имеющейся в материалах дисциплинарного производства копии протокола судебного заседания от 20.11.2024 по делу № следует, что адвокат А. в ходе судебного заседания 20.11.2024 полностью поддержал позицию главного врача ГКУЗ «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца». В ходе дисциплинарного производства адвокат А. не отрицал правильность содержания протокола судебного заседания от 20.11.2024. Также адвокат пояснил, что указанный протокол он не оспаривал. Это обстоятельство адвокат А. подтвердил и давая объяснения Совету.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что, исходя из смысла подп. «б» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (содержание которого было приведено выше) и в связи с отсутствием в материалах дела однозначного волеизъявления подзащитного и/или его законного представителя о согласии с продлением принудительного лечения в стационаре специализированного типа, адвокат А. был не вправе солидаризироваться с позицией главного врача ГКУЗ «Психиатрическая больница Святого Николая Чудотворца». Очевидно, что подобный подход адвоката свидетельствует о его полном устранении от защиты доверителя.

В связи с изложенным Квалифкомиссия пришла к правомерному выводу об обоснованности доводов жалобы заявителя в части неосуществления адвокатом А. защиты Б.А.В. и о солидаризации адвоката с позицией процессуального оппонента в условиях невыявленности волеизъявления подзащитного и/или его законного представителя по вопросу продления принудительного лечения в стационаре специализированного типа.

Вместе с тем Совет АП СПб полагает необходимым исключить имеющуюся в заключении Квалифкомиссии ссылку на подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре, устанавливающий запрет адвокату занимать позицию вопреки воле доверителя, поскольку действительная воля доверителя в ходе дисциплинарного разбирательства осталась невыясненной.

При таком положении Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу об обоснованности большинства доводов жалобы Л.В.И. (см. подп. «А» и «Б» п. 1 и п. 3 мотивировочной части настоящего решения) и о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. признаков нарушения норм действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При этом Совет АП СПб считает необходимым уточнить применённую Квалифкомиссией квалификацию поведения адвоката А.

Поскольку все описанные выше действия (бездействие) адвокатом А. совершены в одно время и в одном месте при осуществлении защиты Б.А.В. при разрешении

Октябрьским районным судом г. Санкт-Петербурга вопроса о продлении срока принудительного нахождения Б.А.В. в медицинском учреждении, все они подлежат единой квалификации как нарушение взаимосвязанных требований подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8 КПЭА и п.п. 3, 5 и 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката А. опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы (с учётом указанных выше замечаний относительно квалификации) Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату А. за допущенное нарушение, Совет АП СПб принимает во внимание его умышленный и злостный характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном и грубом игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики, а также пренебрежением интересами доверителя.

Такое профессиональное поведение адвоката А. свидетельствует о его недопустимом отношении к исполнению профессиональных обязанностей, наносит вред авторитету адвокатуры и поэтому является недопустимым.

Вместе с тем, Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката А. ранее дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату А. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости

дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Наконец, Совет АП СПб считает, что поскольку выявленное нарушение допущено адвокатом А. при осуществлении работы по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, пунктов 3, 5 и 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.